



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1933

Четверг, 13 января
№ 6 (5638)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена в коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СЕЛЬСКИЕ НОВОСТРОЙКИ

Выполнение масштабных планов развития сельского хозяйства, намеченных Коммунистической партией, является сегодня одной из самых актуальных задач. Не случайно меры по улучшению социально-бытовых условий жизни сельских тружеников составили отдельный раздел Продовольственной программы СССР. На социальное преобразование села предусмотрено выделить примерно 160 миллиардов рублей.

Если с 1970 по 1980 годы в сельской местности введено 316,5 миллиардов квадратных метров жилой площади, то в текущем десятилетии предстоит ввести около 380 миллионов. Возрастет объем бытовых услуг, расширится строительство дорог, амбулатории-поликлинических учреждений и аптек, поднимется уровень и качество медицинского обслуживания; санаторно-курортного лечения работников сельхозкооперации и колхозов. В одиннадцатой пятилетке сядут за парты в новых школах 2,3 миллиона сельских ребят, а в будущей пятилетке — на 14—17 процентов больше. Объем строительства дошкольных учреждений возрастет в двенадцатой пятилетке в 1,5 раза, клубов и домов культуры — в 1,7 раза.

Жилье и дороги, клубы и бильярды, столовые и магазины, школы и детские сады возводятся быстрее там, где об этих стройках проводят работу советские и партийные органы. Именно этим объясняются, к примеру, успехи строительства в колхозе «Дружба» Винницкой области, где благоустроенные дома колхозников соседствуют с современным Дворцом культуры, общеобразовательной и музыкальной школой. В селе собственный детский комбинат, бильярда и поликлиника, летний театр, почта, сберкасса, парк, кафе, стадион, Дом быта, в котором можно отремонтировать любой предмет до машнего обихода и заказать хозяйственную утварь. Столк же индивидуальны к строительству социально-культурных и социально-бытовых объектов в хозяйствах Красногорского и Ступинского районов Московской области и Усть-Лабинского района Краснодарского края.

Улучшение бытовых и культурных условий жизни в селе — реальный путь повышения производительности труда. Это убедительно доказывают своим примером хозяйства Алтайского края, Горьковской, Омской и ряд других областей. Благодаря преобразованиям последних лет там сократился отток людей из деревень в сел, что в свою очередь благоприятно сказалось на структуре рабочих кадров и экономике колхозов и сельхозкооперации.

Однако деятельность села стала правилом далеко не всегда. В минувшем году, например, серьезное отставание по строительству жилья допущено в хозяйствах ряда областей Российской Федерации. Медленно скружаются дошкольные учреждения в селах Таджикстана и Азербайджана, ряде сельских районов Латвии, общеобразовательные школы в Казахстане, Молдавии, Туркмении.

Причиной тому — существенные недостатки в организации строительства, порочная практика распыления средств, включение объектов в план без учета реальных возможностей их сдачи в установленные сроки. Строки, которые во всем нормативам должны завершаться за один-два года, нередко растягиваются на долгие сроки. Так, до сих пор не сдан в эксплуатацию Новозининский районный дом культуры в Волгоградской области, хотя возведается он с 1966 года, и районный Дом культуры в Родниках Ивановской области, заложенный 11 лет назад.

В доме имевшего сельского жителя есть телевизор и магнитофон, книжные полки и свежий номер столичного журнала. На поле и ферме его окружает сложные машины и агрегаты. Но если между домом и полем лежит непролазная грязь деревенской улицы, если ремонт телевизора вырастает в неразрешимую проблему, а до клуба приходится «за семь верст ходить хлебать», жизнь сельского труженика вступает в яное несоответствие с техническим и культурным уровнем нашей действительности. С подобными недостатками необходимо бороться настойчиво.

Заслуживает внимания опыт Липецкой области, где выполнение планов жилищного строительства на селе содействуют областной и районные штабы, депутатские группы и посты в хозяйствах и на стройках, контролирующие ход строительства и помогающие обеспечить стройки материалами, транспортом, рабочими кадрами. «Советская культура» рассказывала и о комплексной социально-культурной программе по реализации Продовольственной программы СССР, принятой в Кромском районе Орловской области. Она объединила все звенья идеологической работы. Это помогает строить социально-культурные и бытовые объекты в срок и с высоким качеством.

В речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул, что «следует без рассадки переходить к решению новых задач, рассматривая их в тесной увязке с коренным направлением развития агропромышленного комплекса, имея в виду, что речь идет именно о комплексе, где второстепенных задач нет». Для партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, исполнителей местных Советов народных депутатов, органов культуры — приложите все силы к тому, чтобы вложенные в программу социальных преобразований села значительные средства давали отдачу уже сегодня и еще большую — завтра.

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

ПЕСНЬ!

Хоту отметить один любопытный — небольшая газетная статья. Ровно 70 лет назад, в начале января 1913 года, она была напечатана в большевистской «Правде».

Вот выдержка из этой статьи: «В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без измысла, без знакомых, вдали от родины, он может найти себе товарищей и друзей во знакомому наименованию — «Интернационал».

Вряд ли о какой-нибудь другой песне можно напи-

сать так, и именно так писал о ней Ленин в статье «Египет Поть» (к 25-летию «смерти»). Тем, кто ее не читал, советую открыть 22-ю том ленинских сочинений «Рабочие всех стран подхватили песню своего первого борца, пролетария-погибшего — продолжает Владимир Ильин, — и сделали из этой песни всемирную пролетарскую песнь». И, наконец, итог-выход: «Поть умер в Ницце. Но он оставил под себе поистине иерусалимский памятник. Он был одним из самых великих пропагандистов, посредством песни»...

Пропаганду социализма рабочей песней Ленин считал очень важной. Он радовался развитию рабочих хоров в Германии. Редактируемые им газеты систематически печатали тексты песен русских рабочих-поэтов. Надо и в этом видеть должное творческому гению революционного пролетариата: он создал яркую песенную культуру. Советская песнь — законная и достойная наследница ее. 85 лет назад вышла любчанская песня в борьбе национальной целину, как отсыпала последние минуты перед смертью большого героя эпохи нашего времени.

Песни и сейчас помогают нам строить и жить. Только

таким образом, и дробный стук пулеметных тачанок, и «огненный тракторист» — Петрушу, и молодого парня, который отправился в забой, и вратаря, готового к бою, и стены древнего Кремля маёвским утром. Вспомним, как подняла страну на смертельный бой, песня четыре года не снимала солдатской шинели, как потом прогудела она. Всех нальшились любчанской песней в борьбе национальной целины, как отсыпала последние минуты перед смертью большого героя эпохи нашего времени.

Песни и сейчас помогают нам строить и жить. Только



после премьеры

«МЫ ПРЕОДОЛЕЕМ»

Увесистые, аккуратные, упакованные почтовые письма. В них 90 миллионов подписей под петициями, направленными в адрес второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Письма требуют:становить границу вооружения, предотвратить угрозу человеческой Молодые грузинки передают посылки из-за границы.

Эти кадры, снятые в Нью-Йорке в минувшем году кинорежиссером И. Свешниковым, вошли в документальный фильм «Когда рассказывается птицы» (авторы сценария С. Лосев, И. Свешников, оператор А. Мининов), рассказывающий о двух неразрывно связанных между собой явлениях: о росте термоядерной угрозы и о протесте народов мира против войны.

Перед нами — американская кинохроника, демонстрирующая лихорадочную подготовку США к новой войне. Присматриваются все варианты. Например, возможность продолжать военные действия, оставшись без президента. Руководствуясь ставкой на силу и безумными идеями военного превосходства. Это — реакционный вызов всему миру.

На экране — трибуна ООН. Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко объясняет о том, что Советский Союз принимает на себя горюческое обязательство не применять первым ядерное оружие. Это блестящий вызов во имя мира.

Официальный Вашингтон отвечает, как утверждалось в американской прессе, самой

долгих Хирономе. Английская армада, штурмовавшая Фолкленды, но имела «тройдентов», но, как уверяют специалисты в кадре этого фильма, на борту английских эсминцев были атомные бомбы. Часть из них ушла на дно вместе с потопленными британскими кораблями. В один день и мир может содрогнуться, узнав, уже задним числом, что Атлантика мертвата — отправлены веществами с первым ядерным взрывом в столькотаком филмии.

•

Знаменательным стал этот сезон для заслуженного коллегиума республиканского Академического симфонического оркестра под управлением дирижера М. Шостаковича, который отметил свое столетие.

Триумфально прошли концерты оркестра в Москве, в которых дирижировали Е. Мравинский, творческая деятельность которого 45 лет неразрывно и плодотворно связана с ленинградским симфоническим коллектиком, и дирижер А. Яновский.

Чаще всего оркестр выступает в Большом зале Ленинградской филармонии.

• Каждый спектакль, поставленный народным артистом СССР Георгием Товстоноговым, становится событием в культурной жизни Ленинграда. Мир с его величественными и противоречивыми качествами не сущее Академического Большого драматического театра имени М. Горького, который режиссер руководит уже более 20 лет.

• Вот и сегодня театр в новом поместье — идет репетиция спектакля «Мачеха Самсониани».

Фото: Б. Манушкин и корреспондент ТАСС Ю. Белинский.

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

книги

Пути социалистического искусства

В новой книге В. Зименко рассматриваются творческие проблемы изобразительного искусства в соотношении с закономерностями развития социализма. Автор расширяет рамки исследования, касаясь ряда процессов в других отраслях художественной культуры. Поэтому искусство в его книге выступает как целостная художественная система, а сама книга приобретает характер многостороннего исследования.

На страницах этой содер-
жательной книги встречаются ис-
тория и современность. Изо-
образительное искусство исследу-
ется автором процесса его
становления, и работы В. Зи-
менко в некоторых отноше-
ниях — особенно это относится к портретной живописи — мо-
жет рассматриваться в контек-
сте исторического труда. Одна-
ко, охватывая обширный конкретный материал, не оставляя
вне поля своего рассмотрения ни одного значительного про-
изведения портретной живописи, автор более всего интересует-
ся проблемами современности. И это относится не только к портрету, но и другим жанрам изобразительного ис-
кусства. История служит в этой работе пониманию совре-
менности, а современность по-
могает глубже осмысливать путь, пройденный советским изобра-
зительным искусством за годы Советской власти.

В работе В. Зименко ин-
тересно сочетаются историче-
ский анализ и теоретическое исследование. При этом, тво-
рия выступает не только в сво-
ем чистом виде, но и непо-

средственно вытекает из ана-
лиза конкретных художествен-
ных явлений. Равно, как она (теория) и служит потребно-
стью такого анализа. Жанр этой книги может быть опре-
делен как историко-теорети-
ческий. Автор интересен и
своим освещением и также, на-
пример, темы, как место ис-
кусства в жизни человека в
обществе в эпоху научно-тех-
нической революции, гуманист-
ического искусства, проблема личности и общест-
ва, в частности личности ху-
дожника, идеальное единство и
художественное многообразие
искусства, социалистическая
реальность на современном этапе.

Автором дана аргументиро-
ванная и убедительная крити-
ка буржуазных концепций ис-
кусства, особенно измыш-
ленных, исказывающих гумани-
стическую сущность советской

художественной культуры. Сво-
им фасоном книга активно
встречается в идейных кон-
фликтах нашей эпохи.

Книга В. Зименко еще раз
убеждает в том, что достоин-
ство теоретического труда воз-
растает, когда он создается
критиком, активно участвую-
щим в современном художест-
венном процессе. В работе яв-
ственно ощущается страшная
занятежесознательность автора в
продуктивном решении рас-
матриваемых им творческих
вопросов. Его эстетические
символы и антиподы совер-
шенно очевидны. Автор зами-
нает и критику неподготов-
ленной. Напротив, сила и действен-
ность критики обусловлена ее
теоретическим оснащением, а
привлекательность теории тем,
что она опирается на живое
ощущение художественного
процесса. В рецензируемой
книге, искусствоведение и кри-
тика находятся в органическом
единстве, и плодотворность та-
кого подхода особенно оче-
видна в свете постановления
ЦК КПСС «О творческих связях
литературно-художествен-
ных журналов с практикой

художественному строительству».

В книге В. Зименко не рас-
сматривается специальная про-
блема соотношения искусствов-
едения и художественной критики, но в решении ее она
вносит свою определенную вклад. Автор спрятало ис-
ходит из того, что возвышение
барьера между искусствовед-
ением и критикой неподготов-
ленной. В работе яв-
ственно ощущается страшная
занятежесознательность автора в
продуктивном решении рас-
матриваемых им творческих
вопросов. Его эстетические
символы и антиподы совер-
шенно очевидны. Автор зами-
нает и критику неподготов-
ленной. Напротив, сила и действен-
ность критики обусловлена ее
теоретическим оснащением, а
привлекательность теории тем,
что она опирается на живое
ощущение художественного
процесса. В рецензируемой
книге, искусствоведение и кри-
тика находятся в органическом
единстве, и плодотворность та-
кого подхода особенно оче-
видна в свете постановления
ЦК КПСС «О творческих связях
литературно-художествен-
ных журналов с практикой

художественного строительства».

В книге В. Зименко не рас-
сматривается специальная про-
блема соотношения искусствов-
едения и художественной критики, но в решении ее она
вносит свою определенную вклад. Автор спрятало ис-

ходит из того, что возвышение
барьера между искусствовед-
ением и критикой неподготов-
ленной. В работе яв-
ственно ощущается страшная
занятежесознательность автора в
продуктивном решении рас-
матриваемых им творческих
вопросов. Его эстетические
символы и антиподы совер-
шенно очевидны. Автор зами-
нает и критику неподготов-
ленной. Напротив, сила и действен-
ность критики обусловлена ее
теоретическим оснащением, а
привлекательность теории тем,
что она опирается на живое
ощущение художественного
процесса. В рецензируемой
книге, искусствоведение и кри-
тика находятся в органическом
единстве, и плодотворность та-
кого подхода особенно оче-
видна в свете постановления
ЦК КПСС «О творческих связях
литературно-художествен-
ных журналов с практикой

художественного строительства».

Интересны размышления ав-
тора о роли искусства в даль-
нейшем формировании и у-
тверждении социалистического
образа жизни, о месте иску-
ства в жизни современного
общества, особенно оче-
видна в свете постановления
ЦК КПСС «О творческих связях
литературно-художествен-
ных журналов с практикой

художественного строительства».

В книге В. Зименко не рас-
сматривается специальная про-
блема соотношения искусствов-
едения и художественной критики, но в решении ее она
вносит свою определенную вклад. Автор спрятало ис-

ходит из того, что возвышение
барьера между искусствовед-
ением и критикой неподготов-
ленной. В работе яв-
ственно ощущается страшная
занятежесознательность автора в
продуктивном решении рас-
матриваемых им творческих
вопросов. Его эстетические
символы и антиподы совер-
шенно очевидны. Автор зами-
нает и критику неподготов-
ленной. Напротив, сила и действен-
ность критики обусловлена ее
теоретическим оснащением, а
привлекательность теории тем,
что она опирается на живое
ощущение художественного
процесса. В рецензируемой
книге, искусствоведение и кри-
тика находятся в органическом
единстве, и плодотворность та-
кого подхода особенно оче-
видна в свете постановления
ЦК КПСС «О творческих связях
литературно-художествен-
ных журналов с практикой

художественного строительства».

Интересны размышления ав-

тора о роли искусства в даль-
нейшем формировании и у-
тверждении социалистического
образа жизни, о месте иску-
ства в жизни современного
общества, особенно оче-
видна в свете постановления
ЦК КПСС «О творческих связях
литературно-художествен-
ных журналов с практикой

художественного строительства».

А. СЕМЕНОВ.

■ СКАЗОЧНЫЙ МИР

уральский праздник разыгрывается в рамках фестиваля «Сказки народов мира». Участники из разных стран, представившие свои национальные традиции и обычай, проводят мастер-классы, показывают выступления, участвуют в конкурсе на лучшую сказку.

Б. ЛОПАТИН.

■ СВЕРДЛОВСК.

■ ТРИДЦАТЬ юношеских групп из различных регионов страны собрались в Екатеринбурге на фестиваль «Юные таланты». Участники представили свои творческие способности на концертах, выставках, мастер-классах.

А. СКРИПКИНА.

■ ВЫСТАВКА работ молодых художников областного театра кукол и Музейно-драматического театра открылась в городском художественном салоне. В ее восточном зале в экспозиции представлены работы из коллекции «Сказки народов мира».

О. МАТВИЙКО.

■ ДОМ КУЛЬТУРЫ открыл в Екатеринбурге выставку «Тридцать юношеских групп из различных регионов страны». Участники представили свои творческие способности на концертах, выставках, мастер-классах.

Н. ДРОБОВОЛЬСКИЙ.

■ ТЕРНОПОЛЬ.

■ ОБЛАСТНАЯ СМОТР юношеских информаторов прошел в Калининграде. На суд жюри вышли 150 юношеских информаторов из 15 областей и городов России. Всего в районе театра большая шествиями и выставками.

Л. КАМОЙЛИК.

■ КИЕВ.

■ В ЦИФРОВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПОДГОТОВИТЕЛЯХ Брианска, Гомельской и Черновицкой областей прошли конкурсы «Голос дружбы». Жюри оценило 150 работ. Победители получат денежные призы.

В. СКИДАН.

■ ВЫСТАВКА «Домашние сказки» в Екатеринбурге открылась в зале областного театра кукол. На выставке представлены работы юных художников из 15 областей и городов России.

Р. КЛИМЕНКО.

■ ДОНЕЦК.

■ НОВЫЙ КОРПУС самодеятельных композиторов Брянска, Гомельской и Черновицкой областей принял участие в конкурсе «Голос дружбы». Жюри оценило 150 работ. Победители получат денежные призы.

М. ПЕТРОВ.

■ Краснодарский край.

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

Урок географии

— Так мы поедем или не поедем на КАТЭК?

Директор гастролирующего в Красноярске столярного цеха удивленно посмотрел на поклонившегося артиста:

— А что это такое?

— КАТЭК... Это Канско-

Ачинский...

Артист только что узнал от меня, как расшибированы были артисты, но уже забыл и ищет взглядом помощь.

Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс — крупнейшая стройка Сибири...

Дома специально перелистывала подшивку «Красноярского рабочего». За те двадцать дней, что театр гастро-
лирует здесь, красава газета писала о КАТЭКе двадцать раз. Да этого было больше.

Информации о 500-километровой полосе сплошного угля, о пластинах высотой в метр, о бу-
дущих электростанциях, пре-
восходящих по мощности Красноярскую и Саяно-Шу-
шенскую ГЭС, похвала, про-
изнесла на моих собеседников впечатление. Интересно бы поглядеть своими глазами...

В связи с этим вспомнился другой историю, двухлетней давности.

На доске объявлений такого же гастро-
лирующего столярного цеха, который

был в Канско-Ачинске, висела

табличка с надписью: «Приглашаем

все желающие на экскурсию

на КАТЭК».

Снова я? — послышалась за спиной. — Почему? У меня запись на радио.

Разговаривали два артиста.

— Иванов почти не занят в репертуаре, — горячилась первая. — А его не посып-
ают...

— Совесть надо иметь,

старик Иванов уже сидит в колхозе,

но его не посып-
ают...

— Надо, понимаешь, на-
до! — убеждал его собесед-
ник. — Позови на радио.

— Позови на радио,

пожалуйста...

На следующий день разгово-
рился все-таки поехал на стройку.

Приехал в Красноярск.

На стройке, конечно, не

встречали артистов.

— Надо, понимаешь, на-
до! — убеждал его собесед-
ник. — Позови на радио.

— Позови на радио,

пожалуйста...

На следующий день разгово-
рился все-таки поехал на стройку.

Приехал в Красноярск.

На стройке, конечно, не

встречали артистов.

— Надо, понимаешь, на-
до! — убеждал его собесед-
ник. — Позови на радио.

— Позови на радио,

пожалуйста...

На следующий день разгово-
рился все-таки поехал на стройку.

Приехал в Красноярск.

На стройке, конечно, не

встречали артистов.

— Надо, понимаешь, на-
до! — убеждал его собесед-
ник. — Позови на радио.

— Позови на радио,

пожалуйста...

На следующий день разгово-
рился все-таки поехал на стройку.

Приехал в Красноярск.

На стройке, конечно, не

встречали ар

концертный зал
Сноп солнечного света

Назерное, для всех, кто помнит триумфальное начало концертной деятельности выдающегося советского писателя, имя это — Эмили Гильельс — связывается с представлениями об искусстве звонко-радостном, победно-молодом. Оно сразу покорило огромную, многомиллионную аудиторию у нас в стране и за рубежом притягательной человеческой открытостью, прямодумностью и спелостью, феерическим блеском исполнения.

Слава одного из лучших пианистов современности прокрастинировалась из особенностей его таланта. Заты, в которых он играл, всегда заполнены до отказа.

Изумительная выразительность, отшлифованная годами титанического труда, с легкостью преодолевающая любые лингвистические трудности, становятся лицом средством для постоянного расширения громадного репертуара. Помимо монументальных сочинений, столь близких особенностям таланта пианиста, в концертных программах Э. Гильельса имена П. И. Чайковского, артист включил несколько миниатюр. В очаровательных Фантазиях (сон. 116) Брамса, наряду с энергично-странными капричесами многие интересующиеся сопровождаются с именами народного писателя Э. Гильельса, в то время как в эти годы не раз бывали, возникающие на память. Трагическая и таинственная ульбка Анны Павловой, запечатленная на полотне А. Яновцева, которого А. Бенуа называл «одним из самых значительных русских мастеров»; две скульптурные работы С. Судейкина, русского скульптора, большую часть жизни проработавшего за границей; «Умраковский лебедь» и «Вахтанг». Томе Анина Павлова, Буйная фантазия работы Ларионова, изящество линий Банты, живописная выразительность А. Бенуа, пристрастие цвета Гончаровой в эскизах декораций и постановок в строках цветовая гамма и ее мало знакомым нам ранее живописных работах.

Но, наверное, не случайно, перекрывая гончаровскую красно-золотую Москву, сквозь синее серебро Банты помнилось это,казалось бы, несхожимо, — ланты и французские транскрипции русского имени. Помнилось, потому что в этом странном сочетании отразился то сложное переплетение судеб, характеров, случайностей и закономерностей, без которых не было бы этих трех залов в Третьяковской галерее, этой коллекции, этого удивительного дара, полученного от Эвелины Константиновны. Татьяны Константиновны называли Эвелины Курнанд. Этого воспоминания углублялись, насыщались многозначительным смыслом.

В концерте, прошедшем в первую декаду января в Москве в Большом зале консерватории и Концертном зале имени П. И. Чайковского, артист включил несколько миниатюр. В очаровательных Фантазиях (сон. 116) Брамса, наряду с энергично-странными капричесами многие интересующиеся сопровождаются с именами народного писателя Э. Гильельса, в то время как в эти годы не раз бывали, возникающие на память. Трагическая и таинственная ульбка Анны Павловой, запечатленная на полотне А. Яновцева, которого А. Бенуа называл «одним из самых значительных русских мастеров»; две скульптурные работы С. Судейкина, русского скульптора, большую часть жизни проработавшего за границей; «Умраковский лебедь» и «Вахтанг». Томе Анина Павлова, Буйная фантазия работы Ларионова, изящество линий Банты, живописная выразительность А. Бенуа, пристрастие цвета Гончаровой в эскизах декораций и постановок в строках цветовая гамма и ее мало знакомым нам ранее живописных работах.

Но, наверное, не случайно, перекрывая гончаровскую красно-золотую Москву, сквозь синее серебро Банты помнилось это,казалось бы, несхожимо, — ланты и французские транскрипции русского имени. Помнилось, потому что в этом странном сочетании отразился то сложное переплетение судеб, характеров, случайностей и закономерностей, без которых не было бы этих трех залов в Третьяковской галерее, этой коллекции, этого удивительного дара, полученного от Эвелины Константиновны. Татьяны Константиновны называли Эвелины Курнанд. Этого воспоминания углублялись, насыщались многозначительным смыслом.

В разные периоды концертной деятельности Гильельса многие писали об особом, звучании инструмента, свойственном только ему. И, действительно, писатели не перестают удивлять плавдением разнообразно красивым, динамичным, почти озябшим окружным звуком, браватским, в низких регистрах, напоминающим пение человеческого голоса; поразительной ясностью произнесения каждой ноты даже в головокружительных темпах (отдельные вариации «Симфонических этюдов» Шумана, Этюд, сон. 104 Мендельсона).

Редкий раз пианист особенно полно раскрывал в сочинениях Шумана «Симфонические этюды». Здесь все наиболее характерные черты творческого почерка артиста проявлялись необыкновенно ярко: строгая простота логичности мысли, пластическое конструктивное стальное каркас формы, лиризм, как бы просвечивающий сквозь сдержанную музыкальность, и, наконец, сокрушительный гильельсовский динамизм.

Как апофеоз всей программы восприняли слушатели Филипп «Симфонических этюдов»: это был словно сноп солнечного света, щадного и свободного, Г. ВЕРШИНИНА.



Анна Павлова

и эмеральдных аукционов.

На одном из заседаний конституции М. Ларионова, вице-президент сегодня в Третьяковской галерее, выступил с кратким выступлением на тему «Паганини (I тетрадь) Брамса», исполненным с артистичной непринужденностью, контрастирована необыкновенно прямудрием, как неразгаданная таинница, Фугата Шумана. В ней, как и в Скарди и Жиге на тот же опуск, главный выразительный средством смысла цвета Гончаровой в эскизах декораций и постановок в строках цветовая гамма и ее мало знакомым нам ранее живописных работах.

Но, наверное, не случайно, перекрывая гончаровскую красно-золотую Москву, сквозь синее серебро Банты помнилось это,казалось бы, несхожимо, — ланты и французские транскрипции русского имени. Помнилось, потому что в этом странном сочетании отразился то сложное переплетение судеб, характеров, случайностей и закономерностей, без которых не было бы этих трех залов в Третьяковской галерее, этой коллекции, этого удивительного дара, полученного от Эвелины Константиновны. Татьяны Константиновны называли Эвелины Курнанд. Этого воспоминания углублялись, насыщались многозначительным смыслом.

Так начался первый Дигиевский «Русский балетный сезон», повинивший не только в разните балетного искусства в мире, но и в мировое творческое наследие.

В разные периоды концертной деятельности Гильельса многие писали об особом, звучании инструмента, свойственном только ему. И, действительно, писатели не перестают удивлять плавдением разнообразно красивым, динамичным, почти озябшим окружным звуком, браватским, в низких регистрах, напоминающим пение человеческого голоса; поразительной ясностью произнесения каждой ноты даже в головокружительных темпах (отдельные вариации «Симфонических этюдов» Шумана, Этюд, сон. 104 Мендельсона).

Редкий раз пианист особенно полно раскрывал в сочинениях Шумана «Симфонические этюды». Здесь все наиболее характерные черты творческого почерка артиста проявлялись необыкновенно ярко: строгая простота логичности мысли, пластическое конструктивное стальное каркас формы, лиризм, как бы просвечивающий сквозь сдержанную музыкальность, и, наконец, сокрушительный гильельсовский динамизм.

Как апофеоз всей программы восприняли слушатели Филипп «Симфонических этюдов»: это был словно сноп солнечного света, щадного и свободного, Г. ВЕРШИНИНА.

Впервые двадцатипятилетия Эвелина увидела Уланову на сцене во Флоренции, в 1951 году, когда слова «лучшая, великая, гениальная, первая» повторились на всех языках мира. Это Анна Павлова, сидевшая на месте Анины Павловой, мир завоевала музами Стравинского, Римского-Корсакова, Рахманинова. Уже тогда основы постановок Эвелины Константиновны называли «единственным языком, которым она говорит».

С тех пор Эвелина не пропускала ни одного балетного выступления Улановой на сцене театра Шатле, в котором, как писали уже вчера, парижские газеты, состоялось одно из знаменитых событий века».

Дарственное письмо Эвелины Константиновны начинается так: «Я, Эвелина Константиновна, ученица Татьяны Константиновны Пианино...».

Так начался первый Дигиевский «Русский балетный сезон», повинивший не только в разните балетного искусства в мире, но и в мировое творческое наследие.

В разные периоды концертной деятельности Гильельса многие писали об особом, звучании инструмента, свойственном только ему. И, действительно, писатели не перестают удивлять плавдением разнообразно красивым, динамичным, почти озябшим окружным звуком, браватским, в низких регистрах, напоминающим пение человеческого голоса; поразительной ясностью произнесения каждой ноты даже в головокружительных темпах (отдельные вариации «Симфонических этюдов» Шумана, Этюд, сон. 104 Мендельсона).

Редкий раз пианист особенно полно раскрывал в сочинениях Шумана «Симфонические этюды». Здесь все наиболее характерные черты творческого почерка артиста проявлялись необыкновенно ярко: строгая простота логичности мысли, пластическое конструктивное стальное каркас формы, лиризм, как бы просвечивающий сквозь сдержанную музыкальность, и, наконец, сокрушительный гильельсовский динамизм.

Как апофеоз всей программы восприняли слушатели Филипп «Симфонических этюдов»: это был словно сноп солнечного света, щадного и свободного, Г. ВЕРШИНИНА.

Впервые двадцатипятилетия Эвелина увидела Уланову на сцене во Флоренции, в 1951 году, когда слова «лучшая, великая, гениальная, первая» повторились на всех языках мира. Это Анна Павлова, сидевшая на месте Анины Павловой, мир завоевала музами Стравинского, Римского-Корсакова, Рахманинова. Уже тогда основы постановок Эвелины Константиновны называли «единственным языком, которым она говорит».

С тех пор Эвелина не пропускала ни одного балетного выступления Улановой на сцене театра Шатле, в котором, как писали уже вчера, парижские газеты, состоялось одно из знаменитых событий века».

Так начался первый Дигиевский «Русский балетный сезон», повинивший не только в разните балетного искусства в мире, но и в мировое творческое наследие.

В разные периоды концертной деятельности Гильельса многие писали об особом, звучании инструмента, свойственном только ему. И, действительно, писатели не перестают удивлять плавдением разнообразно красивым, динамичным, почти озябшим окружным звуком, браватским, в низких регистрах, напоминающим пение человеческого голоса; поразительной ясностью произнесения каждой ноты даже в головокружительных темпах (отдельные вариации «Симфонических этюдов» Шумана, Этюд, сон. 104 Мендельсона).

Редкий раз пианист особенно полно раскрывал в сочинениях Шумана «Симфонические этюды». Здесь все наиболее характерные черты творческого почерка артиста проявлялись необыкновенно ярко: строгая простота логичности мысли, пластическое конструктивное стальное каркас формы, лиризм, как бы просвечивающий сквозь сдержанную музыкальность, и, наконец, сокрушительный гильельсовский динамизм.

Как апофеоз всей программы восприняли слушатели Филипп «Симфонических этюдов»: это был словно сноп солнечного света, щадного и свободного, Г. ВЕРШИНИНА.

Впервые двадцатипятилетия Эвелина увидела Уланову на сцене во Флоренции, в 1951 году, когда слова «лучшая, великая, гениальная, первая» повторились на всех языках мира. Это Анна Павлова, сидевшая на месте Анины Павловой, мир завоевала музами Стравинского, Римского-Корсакова, Рахманинова. Уже тогда основы постановок Эвелины Константиновны называли «единственным языком, которым она говорит».

С тех пор Эвелина не пропускала ни одного балетного выступления Улановой на сцене театра Шатле, в котором, как писали уже вчера, парижские газеты, состоялось одно из знаменитых событий века».

Так начался первый Дигиевский «Русский балетный сезон», повинивший не только в разните балетного искусства в мире, но и в мировое творческое наследие.

В разные периоды концертной деятельности Гильельса многие писали об особом, звучании инструмента, свойственном только ему. И, действительно, писатели не перестают удивлять плавдением разнообразно красивым, динамичным, почти озябшим окружным звуком, браватским, в низких регистрах, напоминающим пение человеческого голоса; поразительной ясностью произнесения каждой ноты даже в головокружительных темпах (отдельные вариации «Симфонических этюдов» Шумана, Этюд, сон. 104 Мендельсона).

Редкий раз пианист особенно полно раскрывал в сочинениях Шумана «Симфонические этюды». Здесь все наиболее характерные черты творческого почерка артиста проявлялись необыкновенно ярко: строгая простота логичности мысли, пластическое конструктивное стальное каркас формы, лиризм, как бы просвечивающий сквозь сдержанную музыкальность, и, наконец, сокрушительный гильельсовский динамизм.

Как апофеоз всей программы восприняли слушатели Филипп «Симфонических этюдов»: это был словно сноп солнечного света, щадного и свободного, Г. ВЕРШИНИНА.

Впервые двадцатипятилетия Эвелина увидела Уланову на сцене во Флоренции, в 1951 году, когда слова «лучшая, великая, гениальная, первая» повторились на всех языках мира. Это Анна Павлова, сидевшая на месте Анины Павловой, мир завоевала музами Стравинского, Римского-Корсакова, Рахманинова. Уже тогда основы постановок Эвелины Константиновны называли «единственным языком, которым она говорит».

С тех пор Эвелина не пропускала ни одного балетного выступления Улановой на сцене театра Шатле, в котором, как писали уже вчера, парижские газеты, состоялось одно из знаменитых событий века».

Так начался первый Дигиевский «Русский балетный сезон», повинивший не только в разните балетного искусства в мире, но и в мировое творческое наследие.

В разные периоды концертной деятельности Гильельса многие писали об особом, звучании инструмента, свойственном только ему. И, действительно, писатели не перестают удивлять плавдением разнообразно красивым, динамичным, почти озябшим окружным звуком, браватским, в низких регистрах, напоминающим пение человеческого голоса; поразительной ясностью произнесения каждой ноты даже в головокружительных темпах (отдельные вариации «Симфонических этюдов» Шумана, Этюд, сон. 104 Мендельсона).

Редкий раз пианист особенно полно раскрывал в сочинениях Шумана «Симфонические этюды». Здесь все наиболее характерные черты творческого почерка артиста проявлялись необыкновенно ярко: строгая простота логичности мысли, пластическое конструктивное стальное каркас формы, лиризм, как бы просвечивающий сквозь сдержанную музыкальность, и, наконец, сокрушительный гильельсовский динамизм.

Как апофеоз всей программы восприняли слушатели Филипп «Симфонических этюдов»: это был словно сноп солнечного света, щадного и свободного, Г. ВЕРШИНИНА.

Впервые двадцатипятилетия Эвелина увидела Уланову на сцене во Флоренции, в 1951 году, когда слова «лучшая, великая, гениальная, первая» повторились на всех языках мира. Это Анна Павлова, сидевшая на месте Анины Павловой, мир завоевала музами Стравинского, Римского-Корсакова, Рахманинова. Уже тогда основы постановок Эвелины Константиновны называли «единственным языком, которым она говорит».

С тех пор Эвелина не пропускала ни одного балетного выступления Улановой на сцене театра Шатле, в котором, как писали уже вчера, парижские газеты, состоялось одно из знаменитых событий века».

Так начался первый Дигиевский «Русский балетный сезон», повинивший не только в разните балетного искусства в мире, но и в мировое творческое наследие.

В разные периоды концертной деятельности Гильельса многие писали об особом, звучании инструмента, свойственном только ему. И, действительно, писатели не перестают удивлять плавдением разнообразно красивым, динамичным, почти озябшим окружным звуком, браватским, в низких регистрах, напоминающим пение человеческого голоса; поразительной ясностью произнесения каждой ноты даже в головокружительных темпах (отдельные вариации «Симфонических этюдов» Шумана, Этюд, сон. 104 Мендельсона).

Редкий раз пианист особенно полно раскрывал в сочинениях Шумана «Симфонические этюды». Здесь все наиболее характерные черты творческого почерка артиста проявлялись необыкновенно ярко: строгая простота логичности мысли, пластическое конструктивное стальное каркас формы, лиризм, как бы просвечивающий сквозь сдержанную музыкальность, и, наконец, сокрушительный гильельсовский динамизм.

Как апофеоз всей программы восприняли слушатели Филипп «Симфонических этюдов»: это был словно сноп солнечного света, щадного и свободного, Г. ВЕРШИНИНА.

Впервые двадцатипятилетия Эвелина увидела Уланову на сцене во Флоренции, в 1951 году, когда слова «лучшая, великая, гениальная, первая» повторились на всех языках мира. Это Анна Павлова, сидевшая на месте Анины Павловой, мир завоевала музами Стравин